

— Как это понимать?

Цзян Нань ошеломлённо уставился на свои копытца. Он ведь только-только начал привыкать к новому, человеческому облику, как его бесцеремонно закинуло обратно в свиную шкуру.

Попытка вернуть давешнее ощущение трансформации ни к чему не привела — тело упорно не слушалось.

Цзян Нань лишь тоскливо вздохнул.

Му Хуайси наклонился, бережно подхватил поросёнка и устроил его на бортике раковины.

— Позволь мне осмотреть тебя.

Цзян Нань заставил себя успокоиться. Паника сейчас худший советчик. Раз уж он однажды сумел принять человеческий облик, значит, процесс обратим. Где-то произошёл сбой, и нужно просто найти причину.

Му Хуайси опустил ладонь на спину поросёнка и направил внутрь тонкую струйку духовной энергии. Однако этот импульс исчез мгновенно, словно канул в бездонную пучину.

Между бровей Му Хуайси пролегла глубокая складка.

— Что случилось? — спросил Цзян Нань. Тревожный взгляд мужчины не предвещал ничего хорошего.

Му Хуайси помедлил, но лукавить не стал:

— Малыш... Твоя духовная сила полностью исчезла.

Цзян Нань застыл.

— Вот как.

— Малыш...

— Помолчи минуту, — перебил его Цзян Нань. — Мне нужно это переварить.

Он прикрыл глаза, сосредоточившись на внутренних ощущениях. Из-за первого потрясения он не сразу это понял, но теперь убедился: Му Хуайси прав. Бушевавший в теле океан энергии иссяк до последней капли. Вспомнив навалившуюся при обратном превращении слабость, Цзян Нань лишь мысленно усмехнулся — ещё бы, лишиться такой мощи в одно мгновение.

Его нынешняя оболочка оставалась телом обычного декоративного поросёнка, а человеческий облик держался исключительно на энергии от Пилюли Сосредоточения Духа. Как только циркулировавшая по меридианам сила испарилась, физическая форма без должной подпитки вернулась в исходное состояние.

Но он ведь пальцем не пошевелил. Куда могла деться вся эта колоссальная мощь?

Цзян Нань уныло повернулся к зеркалу, окинул взглядом розовое упитанное тельце и тяжело вздохнул.

Ответ напрашивался один: у этого тела проблемы с усвоением духовной энергии.

Всё как у людей: один рождается обывателем, а другой обладает талантом к совершенствованию и становится баловнем судьбы. С животными та же история — далеко не каждому дано ступить на путь самосовершенствования и обратиться в демона.

Врождённый дар, предрасположенность тела и удачное стечение обстоятельств — три столпа, без которых истинное превращение невозможно.

Переродившись в теле комнатного поросёнка, Цзян Нань не сомневался в своей ментальной силе, да и внешнее подспорье в виде духовной пилюли сработало как надо. И всё же обретение человеческого облика обернулось мгновенным откатом. Это доказывало лишь одно: физическая оболочка поросёнка имела скрытый дефект.

Разложив всё по полочкам, Цзян Нань притих. Наверняка Му Хуайси пришёл к тем же выводам.

— Получается... я больше никогда не смогу превратиться в человека? — упавшим голосом спросил поросёнок.

Перспектива до конца дней оставаться карликовой свиньей вызвала глухое уныние. Уж лучше бы он так и скитался бесплотным призраком.

Большая тёплая ладонь бережно приподняла его. Му Хуайси, следивший за понурым видом поросёнка через зеркало, нахмурился. В его глазах полыхнула тёмная властная искра. Даже если у этого тела дефектная природа — какое это имеет значение для него?

Он ласково погладил Цзян Наня по макушке.

— Малыш, пока я рядом, ты обязательно вернёшь себе человеческий облик. — Му Хуайси наклонился и заглянул поросёнку прямо в глаза. — Верь мне.

Цзян Наня слегка смутил этот порыв, но он послушно закивал:

— Хорошо.

Хоть Му Хуайси и являлся древним демоном сокрушительной силы, абсолютным всезнайкой он всё же не был. Во время тысячелетнего сна его душа блуждала по просторам Подземного царства, где его окружали исключительно мертвецы. Все его познания о демонической природе застряли в эпохе великой древности.

Но те времена давно ушли, а в его памяти не сохранилось сведений о подобных аномалиях.

Прежде всего следовало разобраться с особенностями физической оболочки Цзян Наня. Задача была вполне решаемой: если сам Му Хуайси чего-то не ведал, в современном мире наверняка найдутся те, кто сможет помочь.

На следующий день Му Хуайси, бережно прижимая к себе Цзян Наня, направился в штаб-квартиру Отдела по особым делам.

В главном здании Отдела царила суеда. По коридорам сновали человеческие заклинатели, совершенствующие демоны и даже призраки. После смерти жизнь не заканчивалась: если душа не вредила живым и обладала должным могуществом, её вполне могли взять в штат.

Стойку регистрации занимала пятисотлетняя змеиная демоница. Благодаря её специфическим талантам девушке доверили роль администратора в самом сердце организации.

Она обратила внимание на Му Хуайси в ту же секунду, как тот пересёк вестибюль.

Руководство не подозревало о визите столь важной персоны. Во время прошлого визита, когда начальник Хуан лично встречал Му Хуайси, всех рядовых сотрудников предусмотрительно отправили по домам, так что в лицо древнего владыку никто из них не знал.

Девушка на ресепшене не знала, кто перед ней, но сразу заметила отсутствие электронного пропуска. К тому же никто из сотрудников его не сопровождал.

Вывод напрашивался сам собой: он прошёл сквозь барьер напрямую!

Всё здание Отдела было защищено мощным иллюзорным массивом. Посетители без пропуска видели лишь унылый офисный холл, где скучали клерки.

Миновать столь грозную защиту без лишнего шума и не потревожить сигнальные руны — одного этого хватало, чтобы оценить запредельный уровень пришельца.

Однако змея не почуяла от него жажды крови, а потому не спешила поднимать тревогу. Опытный администратор не станет беспокоить начальство из-за каждого пустяка.

Мысленно подбодрив себя, она натянула профессиональную вежливую улыбку и сделала шаг навстречу.

— Здравствуйте. Могу я вам чем-то по...

На полуслове её взгляд пересёкся с глазами мужчины.

Улыбка на лице девушки мгновенно окаменела. В ту же секунду она бесследно испарилась, а на мраморном полу, там, где она только что стояла, осталась лежать крошечная белая змейка.

Му Хуайси равнодушно опустил взгляд на рептилию.

— Это она чего?.. — озадаченно прохрюкал Цзян Нань.

— Похоже, её врождённый дар позволяет считывать суть существа при зрительном контакте, — спокойно предположил Му Хуайси.

— И?

— И она заглянула в мою душу. Очевидно, увиденное лишило её чувств.

Цзян Нань мысленно хлопнул себя по лбу. Ну конечно! Он совсем забыл, что его спутник — истинный дракон, а перед ними обычная змея. Перед ликом высшего предка у неё просто сдали нервы. Вполне естественная реакция.

Цзян Нань сокрушённо вздохнул. Вспомнив недавнее дело о совместном грозном испытании демона и призрака, он окончательно понял, почему начальник Хуан спал и видел, как бы заманить его к себе. С такими кадрами Отдел далеко не уедет. Будь он сам на месте руководителя, окружённый столь беспомощными подчинёнными, он бы тоже зубами цеплялся за любого толкового специалиста.

Инцидент произошёл без лишнего шума, и никто в холле ничего не заподозрил. Тем не менее оставлять лежащую без чувств сотрудницу у своих ног не следовало — ещё обвинят в покушении на государственного служащего.

Цзян Нань заёрзал, требуя, чтобы его опустили. Оказавшись на холодном полу, он осторожно потыкал маленькую рептилию передним копытцем.

Удар по психике бедняжки оказался слишком силён, так что Сяо Бай даже не пошевелилась. Зато возня упитанного мини-пига наконец привлекла внимание окружающих.

— О боги! Что ты сделал с Сяо Бай?!

К ним подскочил рыжеволосый парень. Взглянув на неподвижную змейку под копытцем поросёнка, он изменился в лице.

— Нападение на сотрудника при исполнении! Я имею полное право уничтожить тебя на месте!

От ярости его шевелюра вспыхнула снопом искр. Парень яростным вихрем ринулся на Цзян Наня.

— Стоять! — донёсся издалека тревожный голос.

В ту же секунду рыжеволосый снарядом полетел в обратную сторону. Он с грохотом пропахал пол, перекатился пару раз и замер, превратившись в огромную, метровую спичку с обгоревшей головкой.

Цзян Нань лишился дара речи.

В наши дни даже спички умудряются успешно очеловечиться.

Мысленно сравнив себя с этим куском древесины, поросёнок уныло убрал копытце с белой змейки и позволил Му Хуайси поднять себя на руки. Уткнувшись пятаком в тёплую грудь мужчины, он обиженно затих.

К ним торопливо подошёл начальник Хуан в окружении нескольких старейшин. Окрик принадлежал ему, но, к сожалению, прозвучал с явным опозданием.

— Владыка, какими судьбами? — вежливо поклонился Хуан.

Взглянув на распластавшуюся на полу гигантскую спичку, он невольно дёрнул щекой.

Во время битвы с безумным демоном на западной окраине Хуан списал свою слепоту на ранения. Но сейчас, будучи абсолютно здоровым и находясь в паре шагов от Му Хуайси, он вновь не уловил ни единого движения гостя.

Хо Чай благодаря своей уникальной природе обладал колоссальной разрушительной мощью, особенно в гневе. Во всём Отделе его боевой потенциал стабильно держался в первой двадцатке.

И этот грозный боец отлетел в сторону, словно сухая соломинка. Сила стоявшего перед ними мужчины поистине не знала границ.

Замы начальника Хуана испуганно переглядывались, опасаясь, как бы гнев великого гостя не обрушился на весь Отдел из-за тупости Хо Чая.

— Я пришёл обсудить с тобой один вопрос, — спокойно произнёс Му Хуайси.

Хуан едва не задохнулся от почтения. Чтобы столь великая сущность снизошла до беседы с ним! Он поспешно закивал:

— Почту за великую честь, владыка! Прошу вас, поднимемся в мой кабинет, там нам никто не помешает.

При этом он украдкой скользнул взглядом по поросёнку.

Очевидно, дело касалось Мастера Цзяна. Хуан давно уяснил: этот розовый комочек — личная святыня древнего демона. Пока поросёнок доволен, мир вокруг может спать спокойно.

Но... судя по срокам, Мастер Цзян уже должен был принять человеческое обличие. Почему же от него не исходит ни капли демонической ци? Неужели Пилюли Сосредоточения Духа оказалось недостаточно для закрепления формы, и именно поэтому владыка привёл его сюда?

Быстро перепоручив заботу об упавшей в обморок Сяо Бай и поверженном Хо Чае старейшине Дуаню, начальник Хуан лично повёл гостей на верхние этажи.

Стоило им скрыться в лифте, как сковавшие Хо Чая невидимые путы мгновенно рассеялись. Парень тут же принял человеческий облик. Из его ноздрей валил густой дым:

— Лао Дуань! Неужели мы так просто спустим этой наглой свинье убийство Сяо Бай?!

— Хо Чай... Кто меня убил? — Очнувшаяся змейка ошарашенно заморгала, принимая облик миловидной девушки.

Хо Чай глупо уставился на неё:

— Ты... жива?

Старейшина Дуань отвесил парню увесистый подзатыльник, сбивая искры с его макушки, и сердито проворчал:

— Сколько раз повторять — держи свои эмоции при себе! Радуйся, что тот господин не пожелал твоей смерти. Иначе от тебя осталась бы лишь кучка пепла, а не целая спичка!

Королевская Гавань

Кабинет начальника Отдела

Му Хуайси опустил поросёнка на лакированный рабочий стол и подробно изложил Хуану всё, что произошло прошлой ночью.

— Тебе известна природа подобного сбоя? — закончил он свой рассказ.

Начальник Хуан застыл с приоткрытым ртом. Потребовалось немало времени, чтобы он обрёл дар речи:

— То есть... Мастер Цзян успешно завершил превращение, но затем вся его духовная ци бесследно испарилась, вернув его в исходную форму?

Му Хуайси проявил завидное терпение и молча кивнул, не выказав раздражения из-за глупого вопроса.

Увидев выражение лица Хуана, Цзян Нань мысленно вздохнул.

Этот человек стоял во главе целой организации, командовал сотнями одарённых подчинённых и наверняка повидал на своём веку немало чудес. Но раз уж даже у него вытянулось лицо, словно ему поведали небылицу...

Поняв, что ловить здесь нечего, Цзян Нань отвёл взгляд и уставился на круглый стеклянный аквариум, стоявший на углу стола.

В прозрачной воде среди зелёных водорослей неторопливо плавала пара целующихся гурами.

Маленькие рыбки то и дело сталкивались друг с другом, замирали в трогательном «поцелуе», а затем разбегались, чтобы спустя мгновение повторить всё сначала.

Цзян Нань уныло наблюдал за их возней, пока перед его мысленным взором внезапно не всплыло другое воспоминание: вчерашняя ночь, его собственное новорождённое человеческое тело, прижатое к Му Хуайси, и их соприкоснувшиеся губы.

Цзян Нань судорожно сглотнул.

«У этих рыб какой-то ядовитый флёр. Крайне токсичный».

<http://bllate.org/book/19051/1988444>